«ДУШИ РУССКИЕ...»

РАССКАЗЫВАЕТ КИНООПЕРАТОР-ПОСТАНОВЩИК АНАТОЛИЙ ЗАБОЛОЦКИЙ

"ЗАВТРА". Анатолий Дмитриевич, хотелось бы поговорить с вами о светочах русской культуры XX века, с которыми вы были знакомы. Это архитектор Константин Мельников, писатель Василий Белов и писатель, сценарист, режиссёр Василий Шукшин. С Шукшиным вы работали вплотную — были оператором его последних картин.

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Начнём с Василия Макаровича Шукшина. Я работал с ним шесть лет — последних лет его жизни. И хоронил его — страшнее даже, чем своего отца. Вообще, это так неожиданно было, столько надежд — и вдруг всё рухнуло! Я бросил ради него "Беларусьфильм", хотя имел и звание, и предложения самому снимать фильмы. Но я пошёл к нему.

В молодости Шукшину очень помогло то, что во время учёбы во ВГИКе он снялся в главной роли в фильме "Два Фёдора". Я недавно пересматривал этот фильм. Он так тогда сыграл хара́ктерно в нём, что его заметили все кинематографисты, хотя снимался он и до этого.

"ЗАВТРА". Интересный был его путь: из актёров в сценаристы, а потом и в писатели.

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Литературой он всё время занимался. Вспоминаю историю, которую мне Василий Белов рассказал на Новодевичьем кладбище у могилы Ярослава Смелякова. Прочитав студентом первые рассказы Шукшина, он нашёл его общежитский адрес в редакции "Нового мира" у Твардовского. Белов к тому времени уже посещал семинар Льва Ошанина. Так вот, пришёл Белов к Шукшину и говорит: "Слушай, брось ты это кино, давай иди к нам на курс! Смеляков тебя точно возьмёт. Будешь литератором. Зачем тебе это "мотыльковое" искусство? Давай, уходи!"

"ЗАВТРА". Живопись ближе к музыке, к чувственному восприятию.

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Но и настоящая литература ближе к музыке. Когда мы снимали фильм по роману Белова "Всё впереди", я поехал к композитору Валерию Гаврилину (знал его и до того, конечно). И говорю ему: "Валера, мы будем снимать". Он обрадовался, мы даже сфотографировались с ним. Но, естественно, спросил: "Так, а с кем же ты работаешь?" Я говорю: "С Николаем Бурляевым, режиссёром". Он так сразу опал и говорит: "Нет, братец, я не буду работать в этот раз. Если будешь снова что-нибудь делать, с радостью присоединюсь". — "А почему?! Он сделал фильм о Лермонтове…" — "Нет, не буду!" И не стал ничего объяснять. Только спустя какое-то время сказал: "Я был на двух его творческих семинарах, взгляды его совершенно не разделяю".

"ЗАВТРА". Взгляды не политические? Видимо, об искусстве шла речь?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. А искусство всегда увязано с политикой. Но вот, собственно, он категорически не захотел, и у нас на картине был задействован другой композитор, который завалил эту психологическую ленту. Картина мёртвая вышла, хотя в ней и были хорошие эпизоды.

А бывает наоборот. Например, я работал с Андреем Волконским, которого считаю гением, в картине "Через кладбище" по сценарию Павла Нилина. Помнится, снимаю я панораму, а камера нет-нет да и подскочит где-нибудь, "редактура" сразу кричит: "У тебя камера дёргается!" А когда музыку накладывали, Андрюша так сделал в том моменте, что почти "забрал" у меня изображение, сделал звук громче, поэтому "дрыг" камеры стал вовсе незаметен. Музыка в кино — один из главных элементов.

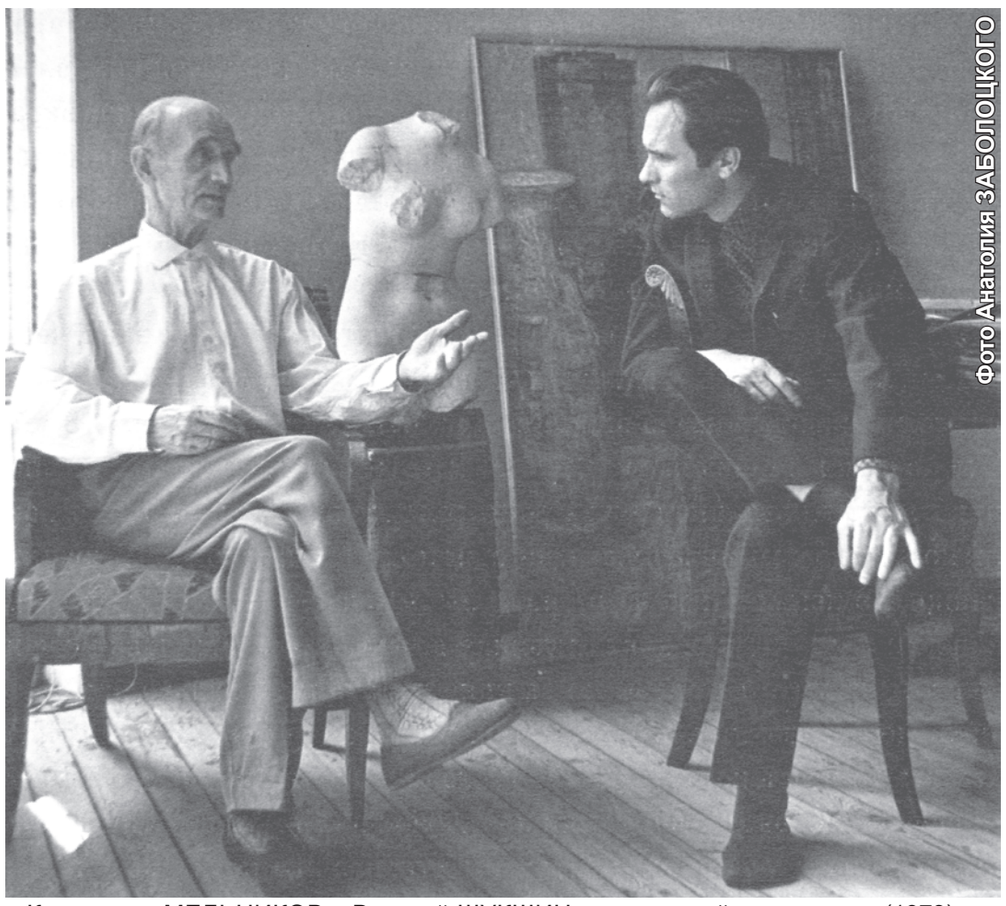

Фото Анатолия ЗАБОЛОЦКОГО

Константин МЕЛЬНИКОВ и Василий ШУКШИН в мастерской архитектора (1973).

Но Шукшин продолжал и сниматься, и писать. К концу шестидесятых у него появились дети, их, естественно, надо было кормить. Он снялся тогда в "Даурии", на "Ленфильме". Работал у Герасимова в штате Киностудии имени Горького (а до того Шукшина в штат брали только на Свердловскую студию). Ездил он и в Минск. После всех этих разъездов он сказал мне: "Кино можно делать только в Москве!"

Дружба с Василием Беловым часто выручала Шукшина: когда у него были большие проблемы со своей съёмочной группой, он "прятался" в общежитии Литинститута на улице Добролюбова…

"ЗАВТРА". А что значит "проблемы со съёмочной группой"?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Герасимов его сам не опекал. У Васи был директор, редакторы и так далее. И когда Вася чувствовал, что за ним пристально следят или, что называется, прессуют, то брал портфель и убегал на Добролюбова, где они с Беловым говорили о судьбах литературы, читали много. И Белов настолько прочувствовал его индивидуальность писательскую, что всё время о нём говорил, вплоть до самого последнего времени.

Белов же… Мало кто со вниманием прочитал его трилогию о гибели северной деревни — тысячу страниц в общей сложности. Она была напечатана в авторском семитомнике, вышедшем в год смерти Василия Ивановича. Перед самой смертью он увидел 7-й том и, подняв его уже на одре, проговорил: "Мы победили!"

"ЗАВТРА". С деревенщиками нашими, вообще, не совсем понятно… Да, мы знаем плеяду этих людей, чьи книги в 60-е и 70-е годы романтизировали мир уходящей русской деревни. Для художника важно явление увядания, умирания, особенно если это связано с его личным опытом (здесь, конечно, Валентина Распутина уместно в первую очередь вспомнить). Это основа их художественного переживания. Но при этом реально уходил колоссальнейший пласт жизни, культуры. Пласт, который тысячелетиями формировался, вдруг неожиданно (всего за один век!) исчез. И это приключилось не только в России, но и по всему миру. Город победил деревню! Сейчас деревни как явления не осталось. Есть, скорее, деревни, где живут городские жители, а весь набор традиционных представлений, знаний, укладов исчез буквально на глазах. Люди типа Белова и Распутина — они именно об этом. И в этом их потрясающая уникальность.

А что касается кино, то получается, что и по мнению Василия Ивановича Белова, и по вашему мнению, это искусство — несколько профаническое, облегчённое.

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Бесспорно. Самый высокий вид искусства — это литература. Всё, что её интерпретирует, — вторично. Вот живопись, вроде бы, самостоятельная, но она куда беднее передаёт внутреннюю жизнь человека, чем литература.

"ЗАВТРА". Но если говорить про творческую среду, то не секрет, что в позднесоветское время в ней обозначились явно два круга: круг русской интеллигенции, куда входили не только деревенщики, но и технократы, и круг русско-еврейской интеллигенции, назовём его так.

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. В этом русско-еврейском круге было тогда много русских.

"ЗАВТРА". Да, но они смотрели на Запад, сейчас их называют либералами. И власти их больше патронировали — так получилось в силу определённых причин. Может быть, потому что разведывательные структуры использовали их в каких-то контактах с Западом. А может быть, потому, что, по одной из версий, Юрий Андропов и был главным архитектором перестройки. И он, собственно, специально пестовал это направление.

Но, возвращаясь всё-таки к этому русскому кругу, надо сказать, что роль его оказалась приглушена — победила другая сторона. Я помню ощущение, когда по каналу "Культура" был показан фильм "Река жизни" с участием Валентина Распутина и Валентина Курбатова. Они плыли мимо погибших деревень, и это было целое событие, почти революция на нашем телеэкране. Говорили: "Боже мой, показали, наконец-то, этих людей…" Хотя, казалось бы, это очень мощные фигуры Русского мира, и почему бы их каждый день не "экспонировать"?

Но как эти фигуры можно актуализировать, через что? Фильмы Шукшина, понятное дело, остались в золотом фонде нашей культуры, их, так или иначе, смотрят и студенты, и просто те, кто помнит и любит Василия Макаровича. Книги Белова тоже вроде открыты. Но всё меньше людей к ним обращается. Сама тема ушла, притупилась боль об ушедшей деревне. Распутин тоже является классиком. Его после смерти стали привечать даже его враги, которые при жизни его называли не иначе как русским фашистом. Так тоже бывает в жизни… в истории. Но если немного дистанцироваться и посмотреть на этот круг, то в чём его значение, где главный плод этой среды русской интеллигенции, этих плакальщиков по русской деревне, которые провожали в небытие тысячелетнюю традицию?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Да они не плакали особо, мне кажется, они в характерах людей пытались разобраться. Разве случайно, что именно Шукшин познакомил меня с Беловым, с Распутиным, с Солоухиным? Он в то время тянулся к этим людям. Тогда, когда они были совсем молодыми…

"ЗАВТРА". А характеры, которые описаны у Шукшина, у Белова, тоже исчезли вместе с деревней? Хотя национальный характер такая вещь, что его сложно куда-то спрятать.

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Конечно. Шукшин мне говорил, что на кинофестивалях зарубежных показывают только те картины, в которых авторы иронизируют или даже издеваются над русским народом. И дальше Василий продолжил: "А если я говорю о каких-то возвышенных вещах, то за это никогда никакой премии не получишь. Ты посмотри, кому премии дают? А тем, кто "мерзавит" Родину".

В то время Шукшин прицеливался сделать фильм о Степане Разине. И сделать его, полемизируя с фильмом Тарковского "Андрей Рублёв", ведь у Тарковского было много таких сцен, которые были явными историческими ляпами, но должны были понравиться либеральному стану.

"ЗАВТРА". А было какое-то общение между Шукшиным и Тарковским?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. В 1974 году праздновали Старый Новый год в Доме литераторов в дубовом зале, назывался "Вечер без суеверия". Мы сидели за столиком под лестницей с Василием Шукшиным, его супругой Лидией и Андреем Тарковским. В другом конце зала сидел Анатолий Сафронов. Фёдор Абрамов тоже там был, даже подходил к нам. Я первый раз в жизни его видел. Он очень тепло относился к Шукшину, говорил о нём с надеждой.

И Тарковский относился весь этот вечер к Васе с большим тщанием, предлагал Шукшину купить дачу рядом с ним, чтобы "дружить домами". Это был последний год жизни Василия Макаровича, осенью его не стало…

В тот год вышла на экраны его "Калина красная". Произошло это благодаря генеральному директору "Мосфильма" Николаю Трофимовичу Сизову. Я считаю, что это был по-настоящему государственный человек. Он был в хороших отношениях с Косыгиным, и договорился, что фильм покажут на правительственных дачах. Это было летом, когда весь Большой художественный совет был или в отпусках, или на съёмках своих картин. Брежнев посмотрел, заплакал, и это решило судьбу картины…

"ЗАВТРА". А вообще-то, это проблема: кто должен фильмы оценивать?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Большой худсовет.

"ЗАВТРА". И это правильно?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Конечно, неправильно! Потому что худсовет — это клановая вещь. Они между собой договариваются и решают.

"ЗАВТРА". Помимо того, что это кланы, это ещё и сами художники, а они ревнивые…

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Разумеется, Большой худсовет — это все художники большие, а ревность профессиональная — страшная вещь.

"ЗАВТРА". Кроме ревности, у них есть свои очень жёсткие критерии, которые они сами для себя придумали. И когда они их примеряют к другим, то те, естественно, не вписываются. Что делать? Чиновники ведь тоже не могут оценивать художественные произведения!

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. К тому же, фильм, когда он ещё не озвучен, когда есть разные варианты, так уязвим…

"ЗАВТРА". Как родившийся птенчик такой…

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Его угробить ничего не стоит! Помню, смотрел редсовет материал к фильму Шукшина "Печки-лавочки". Вася купил тогда магнитофон, и я им записывал. Потом мы послушали. Все редакторы выступают, один — один эпизод губит, другой — другой… Мы посмотрели — всё, картина угробленная. Что делать? Тогда взяли перерыв и поехали к Белову в деревню, пожили там две недели и перемонтировали ещё раз.

Но картина всё равно получила третью категорию, а это только 70 копий на всю страну, и постановочных не платят. Платили за первую и вторую категорию. После смерти Шукшина всё-таки присвоили "Печкам-лавочкам" первую категорию, и они пошли на экран.

"ЗАВТРА". Получается, в любой непонятной ситуации едем к Белову…

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ на съёмках фильма «Обрыв» (1981).

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Да, тогда, помню, был как раз День Советской Армии, 23 февраля, холодно… Интересно, что соседа Васи Белова, крепкого мужика, звали Фаустом. Имя такое ему дали при крещении, ещё до революции. В деревне его звали Фаузием.

"ЗАВТРА". Интересное имя в вологодской деревне!

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. У них был батюшка-выкрест, он читать любил, и давал имена такие во множестве.

"ЗАВТРА". А помнят ли на Вологодчине о Белове?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Я уже третий год занимаюсь тем, чтобы поставить ему памятник в Вологде. Молодой скульптор, ученик Михаила Переяславца, сделал проект. Я его возил туда, на могилу к Васе, в деревне он побыл. И я считаю, что проект очень хороший.

"ЗАВТРА". А музей есть какой-то?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Музей есть в его квартире в Вологде. Когда Белов умер, хлопотали все, чтобы похоронить его в Спасо-Прилуцком монастыре, рядом с поэтом Батюшковым. И это было бы правильно. Но похоронили его в родной Тимонихе, в двухстах километрах от Вологды. А в райцентре, в Харовске, установили памятник-бюст.

"ЗАВТРА". Анатолий Дмитриевич, расскажите теперь про ваши встречи с архитектором Мельниковым.

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Познакомил нас режиссёр Виктор Зак, с которым мы делали фильм "Полдень" про Дагестан. Зак был путешественником, и при этом въедливым, грамотным кинематографистом, снимал документальные фильмы на острове Врангеля. И как-то он мне предложил: "Мы сейчас договариваемся снять фильм о Мельникове. Пойдём к нему!"

"ЗАВТРА". В его знаменитый дом в Кривоарбатском переулке?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Да, пришли туда, Константин Степанович встретил нас радушно, как принимал всяких датских, бельгийских и прочих людей, которые толпами к нему приезжали. Старик удивительно коммуникабельный, рассказал, показал весь дом. Он сам его построил в конце 20-х годов из имеющихся средств. Ему рабочий комитет в горсовете выделил участок под строительство, тогда ещё было всё по-настоящему демократично. Дом потрясающе функционален! В войну он печку сделал, махонькую, а она обогревала весь дом.

Мельников говорил, что его опекал Николай Александрович Булганин. Он часто приезжал в этот дом, ему всё нравилось. В конце 40-х годов Мельников уехал преподавать в Саратов, и, как считал сам Константин Степанович, этим назначением Булганин сохранил архитектора после войны.

Мельников показал нам всё: и архитектурную мастерскую, и круглую спальню. Потом мы пообедали у него. А когда стали выходить, он мне говорит: "Молодой человек, а вы в воскресенье на обед ко мне не придёте?"

Конечно, я пришёл к нему в воскресенье к двум часам. Он сказал: "Знаете, я понаблюдал за вами, юноши. Виктор учился в архитектурном, а потом бросил, и я не хочу, чтобы он снимал. Я хочу, чтобы ты…"

"ЗАВТРА". То есть Зак предал архитектуру, да?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Да. "Ты сделай без него"… Я говорю: "У меня другая профессия, мне вряд ли разрешат, но я был бы рад". Он говорит: "Пробуй! Это дело мы сделаем в итоге. Хочу исповедаться на плёнку о своём житье-бытье".

Я пошёл в Госкино, в документальный отдел. Там сказали: "Сначала сделайте фильм об архитекторе Посохине. А потом дадим о Мельникове". А я, дурак, сразу же ответил: "О Посохине сами снимайте. Я хочу про Мельникова только". И в документальном отделе так обиделись на меня за это, что все мои заявки стали выкидывать. Вот эта дурость, слова непродуманные, часто лишают вообще возможности двигаться…

"ЗАВТРА". Да, жаль, конечно, это был бы такой документ…

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Слушайте, как было дальше! Я к Мельникову всё время приходил, приводил к нему Волконского. Мы много говорили, постепенно вышли на русскую тему. Прощупывал он нас со всех сторон. Решили, что будем ждать.

И когда мы запускали съёмки "Разина" на Мосфильме, Шукшин сказал: "Мы сделаем так: пробы будем снимать не в павильоне, а в доме Мельникова. Мне много актёрских проб не надо, всех актёров я и так знаю, а на плёнку, положенную на пробы, ты снимешь Мельникова".

Мы ждали, когда картину "Они сражались за Родину" закончат, в которой снимался Шукшин, и мы начнём сразу пробы в доме Мельникова. Придумалось название "Архитектура моей жизни", у него рукопись такая была, он мне её дал…

"ЗАВТРА". Книга-альбом его воспоминаний вышла, к счастью. Я держал её в руках.

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. В рукописи была такая мысль: "Беспутство — дар русской стихии творить бесценное". Эта мысль Шукшина потрясла. Он говорил: "Вот до 60 лет доживу, начну писать воспоминания. И первое, о ком буду писать, о Мельникове, глубине этого человека, который прожил очень трудную жизнь".

"ЗАВТРА". То есть Шукшин был знаком с Мельниковым?

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ. Да, я его приводил к нему. У меня в книге "Шукшин в кадре и за кадром" есть фотография, где вместе Мельников и Шукшин. Понравились они оба друг другу, души русские…

Шукшин хотел писать о нём в первую очередь. А тут как раз звонит Марлен Хуциев и говорит Шукшину: "Напиши быстрее о Ромме!" Он отвечает: "О Ромме я уже всё сказал. Если я по-настоящему напишу о Ромме, то мне, вообще, никакого ходу не будет".

В заключение хотел бы ещё одну тему поднять. Вот поставили памятник возле ВГИКа. Шукшин сидит в позе бомжа на крыльце своей альма-матер. И старый! Старее, чем он даже был. А ведь есть очень хорошая фотография у меня, на съёмках "Калины красной", 1973 года. История такая была: привезли актёра Корчикова из Тулы, а костюмов его, съёмочных, не привезли. И Вася стоит и чешет затылок: "Ну, как выкрутиться, чтобы снять его в другом костюме?" Я попросил фотографа: "Сними мне и дай негатив". Я негатив этот забрал и напечатал потом.

Мы там спали по 3-4 часа, лето, ночи короткие… Шукшин кофе пьёт и думает, каждый раз, как сцену снимать: завтра придём на съёмку, нет того, нет другого… Мы заготавливали сразу три других объекта, чтобы это быстро делать. Сняли картину за 2 месяца и 22 дня. Торопились, чтобы на "Разина" быстрее выскочить. А в конце работы над "Калиной красной" вызвал Шукшина к себе в кабинет Сизов, а там присутствовал председатель Госкино Ермаш. И тот заявил: "Ты будешь сниматься сначала в "Они сражались за Родину", а потом уже приступишь к своему Разину, если у тебя не будет других замыслов, более интересных…"

"ЗАВТРА". Анатолий Дмитриевич, мы, конечно, только коснулись этих тем, характеров, ситуаций. Хотелось вспомнить, вновь обратиться к этим потрясающим пластам. Это же сокровище! Вообще, мы — современники — ходим по плите золота, по самородку…

Большое спасибо за беседу!

Беседовал Андрей ФЕФЕЛОВ

Фото Анатолия ЗАБОЛОЦКОГО

Василий БЕЛОВ в деревне Вахруниха на берегу речки Сохта в день своего 75-летия.

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Тел. редакции: (916) 502-49-86. Тираж 18 000 Заказ № 1410-2020 Дата выхода в свет — 06.05.2020 г. Подписано в печать 05.05.2020 г. в 15.00, по графику — в 15.00